

Идея создания собственной команды была для Гуань Цзиньяо вопросом не столько желания, сколько необходимости. Он прекрасно понимал: если он хочет, чтобы игры для молодежи развивались, им нужна подходящая почва. Нужно было превратить это увлечение в официально признанный вид спорта, а не оставлять его на уровне сомнительного досуга для «интернет-зависимых» подростков.

А для того чтобы придать делу статусность, требовалась солидная опора. И здесь как нельзя кстати пришлось капиталы «госпожи Гуань». Гуань Цзиньяо не собирался скупиться: будь то инвестиции в команду или в саму компанию, он был готов сорить деньгами. В конце концов, пока корпорация «Цинь» приносила ему баснословные дивиденды, беспокоиться о расходах не стоило.

Помогая Цинь Хэну, он, по сути, помогал самому себе. Только если корпорация будет процветать и расширяться, его собственные доходы продолжат расти. Думая об этом, мужчина в очередной раз убедился: его поддержка главного героя — решение в высшей степени мудрое.

Менеджер Го внимательно выслушала все указания и, когда босс закончил, кивнула:

— Хорошо. На данный момент мы получили уже более семисот заявок. Почти все эти игроки входят в первую тысячу рейтинга на сервере.

— Если желающих станет слишком много, открывайте новые серверы, — распорядился Гуань Цзиньяо. — Как только общее число скачиваний превысит сто тысяч, нам понадобится дополнительная площадка.

Сестра Го что-то пометила в блокноте, а Гуань добавил:

— И еще: игрок, занявший первое место, получит право на прямое управление командой. Мне всё равно лень этим заниматься, так что пусть практикуют самоуправление.

Собеседница лишь понимающе улыбнулась. Несмотря на напускное легкомыслие босса, она никогда не пропускала его слова мимо ушей. За этими, казалось бы, случайными фразами всегда скрывался глубокий смысл. «Передать право управления — разве это не лучший способ завоевать преданность людей?» — подумала она.

Цзиньяо же, если бы мог прочитать её мысли, лишь вздохнул бы. Он действительно просто не хотел утруждать себя лишними заботами. Похоже, все вокруг только и делали, что искали скрытые смыслы в каждом его жесте.

«Ситуация хоть святых выноси, — сокрушался он про себя. — Понимания нет совсем».

Впрочем, для самого Гуаня это было даже на руку: пока окружающие не строят против него козни, он готов считать их лучшими друзьями.

Однако жизнь полна разочарований, и не всем суждено стать его друзьями. В тот самый момент, когда участники начали заходить в зал, в помещение ворвалась группа людей. Предводитель этой компании, окинув взглядом подготовленный зал, грубо скомандовал своим подчиненным:

— Очистите помещение. Вышвырните всё это отсюда.

Гуань Цзиньяо опешил.

«Вы что, серьезно? — пронеслось у него в голове. — Даже не удосужились узнать, кто я такой, прежде чем устраивать дебош? Я, на минуточку, "младший папа" нынешнего главы корпорации "Цинь"! Страх совсем потеряли?»

Он выступил вперед, преграждая им путь:

— Кто вы такие? Эта площадка забронирована нами. Малыш, ты хоть знаешь, что такое правила приличия?

Незнакомец даже не посмотрел на него.

— Корпорация «Сяо» арендовала весь выставочный центр, включая этот павильон.

Услышав фамилию Сяо, Гуань Цзиньяо на мгновение притих. Если в этом городе и была семья, способная открыто противостоять клану Цинь, то это были именно Сяо. Однако между ними была существенная разница: Цинь были уважаемыми бизнесменами, в то время как Сяо поднялись на «мутных» схемах и частенько балансировали на грани закона. К примеру, тот самый KTV «Хуанчэн-гэнь», где ошивался Юй Оу, был их собственностью.

Семья Сяо годами пыталась втянуть молодежь из рода Цинь в свои грязные игры. Если не удавалось подставить под статью, они старались просто развратить наследников. Но те, от истинной элиты до последних бездельников, и знать не хотели никого из клана Сяо. Лишь двоюродный брат, Юй Оу, по глупости попался в их ловушку. Впрочем, винить тут стоило не только окружение, но и пробелы в воспитании.

Сестра Го, услышав о претензиях на зал, поспешила вмешаться:

— Но мы забронировали этот павильон за три дня до мероприятия! Мы уже закончили всё оформление, трансляция вот-вот начнется. Переносить всё в другой зал сейчас просто невозможно.

Представитель Сяо продолжал хамить:

— Мне плевать. В помещениях, которые оплатила семья Сяо, не должно быть никого из людей Цинь.

Гуань Цзинъяо внезапно улыбнулся. Он подошел к наглецу и радушно схватил его за руку:

— О, неужели это второй молодой господин Сяо? Сколько лет, сколько зим! Какая неожиданная и приятная встреча!

Перед ним стоял не кто иной, как Сяо Сивэнь, младший брат Сяо Сичэна — такой же заносчивый и несносный тип. Но Гуань Цзинъяо сиял, словно весеннее солнце:

— Давно ходят слухи, что второй молодой господин Сяо одинаково хорош и в делах, и в спорте. Сегодня я вижу: вы и впрямь человек незаурядный!

Сяо Сивэнь уставился на него с полным недоумением.

— Придержи свои льстивые речи, — огрызнулся он. — В семье Цинь нет ни одного достойного человека.

Его ненависть была вполне объяснима: Цинь Вэнь в свое время был тем еще «псом». Он поколачивал Сяо Янбина с самого детства, так что в глазах старика Сяо и его сыновей всё семейство Цинь было сборищем подонков. Братья Сяо были солидарны с отцом и искали любой повод, чтобы насолить конкурентам, хотя чаще всего эти попытки заканчивались тем, что они сами оказывались в луже.

Но сейчас ситуация изменилась. Цинь Вэнь был мертв. Единственный человек, которого всерьез опасался Сяо Янбин, исчез, и старик, вероятно, уже не раз отпраздновал это событие вместе с сыновьями. Должно быть, именно эта безнаказанность и придала смелости Сяо Сивэню. В прежние времена он бы и близко не подошел к Гуань Цзинъяо.

Гуань же продолжал улыбаться:

— Второй молодой господин, не кипятитесь. Может, пройдем в чайную и спокойно всё обсудим?

Сивэнь усмехнулся. Он никак не ожидал, что этот когда-то высокомерный хозяин дома Цинь будет так перед ним лебезить. Раньше Гуань Цзинъяо всегда казался ему изящной и дорогой хрустальной вазой — хрупкой, элегантной и недостижимой, стоявшей за витриной рядом с грозным мечом Цинь Вэня. У того определенно был вкус: этот мужчина был настолько красив, что даже мимолетный взгляд на него заставлял сердце биться чаще. К тому же Гуань был немногим старше самого Сивэня — Цинь Вэнь явно любил «молодую зелень».

Юноша отдернул руку, чувствуя, как кончики ушей начинают гореть.

— В какую еще чайную? — проворчал он, пытаясь сохранить властный вид. — Есть что сказать — говори здесь. И не надо ко мне прикасаться!

Сказав это, он невольно потер ладонь.

«Черт, а кожа у этого мужчины действительно невероятно нежная».

Гуань Цзинъяо деликатно кашлянул:

— Второй молодой господин, некоторые вещи не стоит обсуждать при посторонних, вы не находите?

Сам не понимая почему, Сяо Сивэнь, словно замороженный, последовал за ним.

«Неудивительно, что этот Цинь Вэнь потерял из-за него голову, — проклинал он его про себя. — Одной фразы достаточно, чтобы вытянуть из человека душу».

Цзинъяо тоже мысленно ругался:

«Какая мерзость, каждый думает в меру своей испорченности!»

Однако у него уже созрел план, и он не собирался тратить время на пустые пререкания. Семья Сяо в оригинальной истории была тем еще «подарком» и числилась среди злейших врагов Сюань Цинлиня. Книга не вдавалась в детали их вражды, но, судя по тому, как яростно они пытались уничтожить друг друга, это была вендетта до победного конца.

Более того, большая часть бизнеса Сяо находилась в «серой зоне»: ночные клубы, сомнительные бары, игорные дома. Деньги там текли рекой, но под прикрытием этих заведений часто проворачивались темные дела. Управлять таким бизнесом было сложно, а Сяо Янбин вцепился в свои активы, как банный лист. Пользуясь официальными лицензиями, он при любом обыске сваливал вину на клиентов: мол, они сами принесли это на мою территорию, я и знать не знал. Без прямых улик полиция была бессильна. К тому же у них были связи на самых верхах — глубина этой мутной воды была неизмерима.

Однако Гуань Цзинъяо знал одну важную деталь: Сяо всегда мечтали полностью легализоваться. Они хотели избавиться от сомнительных активов и выйти из-под контроля своих теневых покровителей. Но Сяо Янбину не хватало хватки, иначе он не прожил бы всю жизнь в тени величия Цинь Вэня. Он ненавидел Цинь Вэня, но в глубине души признавал его превосходство.

Сивэнь вошел в чайную комнату следом за Гуанем. Менеджер Го принесла чай и тут же вышла, но далеко не ушла — осталась дежурить неподалеку. Если босса обидят, она, со своим внушительным ростом, была готова ворваться внутрь и защитить его.

Однако в чайной было тихо. Раздался лишь тяжелый вздох Гуань Цзиньяо:

— Как быстро остывает чай, когда человек уходит... С тех пор как не стало Цинь Вэня, мои дни превратились в кошмар. Меня заставили уйти из семьи, вытеснили из совета директоров. Дошло до абсурда: они даже заморозили счета Чжэньчжэня из-за каких-то надуманных тяжб. Не понимаю... При жизни Цинь Вэня они притворялись людьми, а едва его не стало — готовы загнать меня в могилу!

Он сделал глоток чая, выглядя по-настоящему разгневанным. Сяо Сивэнь, который был парнем прямолинейным и не слишком искушенным в интригах, разумеется, слышал об изгнании Гуань Цзиньяо. Но он и не подозревал, что того выставили за дверь силой.

«Значит, он окончательно порвал с Цинь?» — пронеслось у него в голове. Сивэнь считал себя очень умным и решил, что раз Гуань теперь не у дел, его можно использовать.

Гуань Цзиньяо продолжал изливать душу:

— И вот, я вынужден сам начинать бизнес с нуля. Посмотрите на меня, второй молодой господин... Слабый вдовец, который раньше и тяжелее веера ничего не держал. Зарабатывать копейки — и то непросто. Может, проявите благородство и оставите меня в покое? Если в будущем у меня появятся прибыльные проекты, и вы ими заинтересуетесь, я обещаю первым делом сообщить вам.

Сивэнь посмотрел на него с явным пренебрежением. Слава о «пустоголовом красавце» шла впереди него — кто поверит, что он способен делать деньги? Тратить — да, но не зарабатывать. Он вальяжно закинул ногу на ногу и усмехнулся:

— Господин Гуань, дело не в моей жестокости, а в том, что мы по разные стороны баррикад. Вы ушли из семьи, но в вашей жизни всё еще тень Цинь Вэня, и ваш сын — его плоть и кровь. Как бы это сказать... мне нужны веские причины, чтобы доверять вам.

Собеседник прикинулся простаком:

— Что вы имеете в виду, второй молодой господин?

Юный Сивэнь был слишком неопытен и мгновенно угодил в расставленную ловушку:

— Я имею в виду... дела так просто не делаются. Нужны доказательства преданности. Вы столько лет прожили в доме Цинь, да еще и работали в финансовом отделе в такой важный

период... Наверняка вы слышали о каких-то внутренних секретах?

«Ну вот и попался», — подумал Гуань, а вслух с мукой в голосе произнес:

— Ах, второй молодой господин, неужели вы действительно хотите принудить меня к этому?

Но Сивэнь был неумолим:

— В конце концов, семья Цинь обошлась с вами подло. Стоит ли хранить им верность?

Гуань Цзинъяо на мгновение замолчал, словно борясь с собой. Наконец, будто приняв нелегкое решение, он заговорил:

— Хорошо. Но я не знаю, насколько эта информация достоверна. Могу лишь сказать, что слышал это от самого брата Вэня незадолго до его гибели. Правда это или нет — проверяйте сами.

Глаза Сивэня хищно блеснули. Если он сможет добыть секретные данные о Цинь, отец и старший брат наконец-то признают его таланты.

— О? И о чем же речь?

Цзинъяо понизил голос:

— Перед смертью брат Вэнь обсуждал с менеджером проекта участок в Бэйчэне. Там старый сталелитейный завод, который давно заброшен. Городские власти планируют масштабную реконструкцию этого района. Это огромный проект, и если успеть выкупить землю раньше всех...

«Тогда эти деньги навсегда останутся в этой земле», — добавил он про себя.

<http://bllate.org/book/15817/1433336>